

лись от «болгарыни» (вероятно, имеются в виду дунайские болгары).

«Повесть временных лет» подробно останавливается на том, как после Крещения Руси Владимир рассадил сыновей на княжение в разные земли. Раздел этот состоял, по сути, из двух этапов. Сначала уделы даны были старшим сыновьям, а потом и младшим. Вышеслав стал князем новгородским, и тем самым продолжилась традиция, берущая начало еще во времена Игоря, когда старшему сыну доставался стол в Новгороде. Первый сын от Рогнеды Изяслав получил Полоцк, родовую отчину его матери. Святополк сел в Турове, а Ярослав – в Ростове. После смерти Вышеслава в Новгород был отправлен Ярослав, а его место в Ростове занял Борис. Глеб начал княжить в Муроме, Святослав – в Древлянской земле, Всеволод – во Владимире (Волынском), а Мстислав – в далекой Тмутаракани. Это были старые племенные центры, из которых собиралась Русская земля, окраинные территории, которые Владимир маркировал присутствием представителей княжеского рода.

Судьба детей Владимира достойна отдельного рассказа.

Четверо сыновей великого князя (Борис, Глеб, Святослав и Святополк) погибли во времена усобицы после смерти Владимира; Мстислав стал в конце концов черниговским князем, умер он в 1036 году. Жизнь Всеволода оборвалась в Скандинавии, что известно нам из саг. Он сватался к вдове шведского конунга Сигрид и погиб, сожженный в ее дворце после пира. На внучке Сигрид в 1019 году женился другой сын Владимира – Ярослав Мудрый. Он скончался в 1054-м. Но все же не он ушел последним из сыновей Владимира. Псковский князь Судислав был посажен братом Ярославом в темницу. Его освободили сыновья Ярослава уже после смерти отца. Судислав принял постриг и умер в 1063 году.

Одна из дочерей Владимира – Мария Добронега – вышла замуж за польского князя Казимира Восстановителя, и вся дальнейшая династия Пястов – потомки от этого брака. По польским источникам, дата ее смерти – 1087 (!) год. Это позволяет, казалось бы, предполагать, что она была дочерью византийской принцессы Анны. Однако Анна скончалась в 1011 году. И что самое интересное, после ее смерти Владимир женился еще раз. Его вдова, упоминаемая без имени, как пишет Титмар Мерзебургский, находилась в Киеве в 1018 году, после его занятия войском польского князя Болеслава и Святополка. Существует предположение, что этой женой Владимира была дочь швабского герцога Конрада I и матерью ее была дочь

императора Оттона Великого. В таком случае Владимир породнился еще и с императорами Запада. Мария Добронега, очевидно, дочь от этого, последнего брака великого князя.

ДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

Летопись рисует Владимира совершенно преобразившимся после крещения. Он занимался благотворительностью, раздавал щедрую милостыню нищим и настолько проникся христианскими идеями, что даже хотел отменить смертную казнь для разбойников, что, впрочем, ему отсоветовали делать представители духовенства. Вообще такое рвение возможно, особенно для неопита. Однако Владимир не переставал ценить и старые, дружинные традиции. Летопись рассказывает о пирах князя и передает его ставшие знаменитыми слова: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду золото и серебро, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра».

Совместный пир, надо сказать, был очень важным элементом взаимоотношений князя с дружиной – это характерно и для средневековой Скандинавии. Такое отношение Владимира к своим воинам, по-видимому, и сделало его героем русских былин. Эпоха князя Владимира Красное Солнышко, в образе которого слились черты Вла-

Доказательством обретения Русью нового статуса после принятия христианства стала чеканка собственной золотой и серебряной монеты – златников и сребреников. Сложно судить, насколько это было связано с реальными потребностями денежных отношений. Но древнерусские монеты (внешний вид и даже их вес) имели прототипами византийские номисмы. На монетах помещались изображения Христа Пантократора и самого князя: портрет последнего соответствовал принципам изображения византийских императоров. Благодаря златникам и сребреникам мы знаем о древней-

ших регалиях, таких как стол, то есть тронное место, плащ, крестопосох, украшенный, вероятно, драгоценными камнями, и венец по типу венцов византийских василевсов.

Изображения князя сопровождается так называемый знак Рюриковичей – трезубец, служивший личнородовым знаком княжеской семьи. Первоначально он имел форму двузубца (известен с начала X века), но во времена новгородско-

го княжения Владимира приобрел форму трезубца, которая и сохранялась в дальнейшем – на протяжении двух с лишним столетий. Таким образом, в эпоху князя-крестителя на Руси появляются первые государственные символы и регалии, сближающие ее с традициями христианского мира.

Титмар
Мерзебургский

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР ЗАНИМАЛСЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ, раздавал щедрую милостыню нищим и настолько проникся христианскими идеями, что даже хотел отменить смертную казнь для разбойников

димира Святославича и его правнука Владимира Мономаха, в народных эпических песнях – время наиболее известных богатырей; среди них, между прочим, и Добрыня Никитич, возможным прототипом которого послужил дядя Владимира.

Креститель Руси прославился и как основатель городов: летопись сообщает о появлении Белгорода и Переяславля и связанных с ними легендах. В честь самого князя были названы Владимир-Волынский и Василёв. Владимир создал оборонительную линию из городов-крепостей по рекам, дабы защитить Киев от печенегов.

Последние годы Владимира были непростыми. Намеревался поднять мятеж его сын Святополк, который был посажен отцом в темницу вместе с женой, дочерью польского князя Болеслава, и епископом Рейнберном. Отказался платить дань Киеву сидевший в Новгороде Ярослав. Владимир даже собрался было в поход на непокорного сына, но, как сообщает летопись, «Бог не дал дьяволу радости». Скончался креститель Руси 15 июля 1015 года в своей резиденции в селе Берестовом под Киевом.

Евгений ПЧЕЛОВ,
кандидат исторических наук